

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (ПО ТЕКСТУ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»)

© 2018 г.

Н.В. Дубинина

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград

Natalia.DNV@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.03.2017

Лексемы с семантикой цветообозначения, использованные в тексте «Слово о полку Игореве», рассмотрены в диахроническом аспекте. Определено, что некоторые из этих прилагательных в процессе исторического развития изменили свою семантику, причем характер этих изменений мог быть различным. Другие адъективы данной лексико-семантической группы, утратив актуальность, вышли из состава современного русского языка. Выявляются лексемы, участвующие в формировании связанных и фразеологических единиц.

Ключевые слова: лексико-семантические группы, текст, лексема, прилагательные цвета, лексическое значение, словоупотребление.

Материалом исследования являются единицы, извлеченные методом сплошной выборки из древнерусского текста «Слово о полку Игореве», всего 11 лексем в 37 словоупотреблениях (СУ). В лексико-семантическую группу (ЛСГ) прилагательных ‘цвет предмета’ вошли следующие слова: багряный (*багряный*), белый (*бѣлый*), бусый (*бусый*), зеленый (*зеленый*), кровавый (*кровавый*), серебряный (*серебряный*), серый (*серый*), синий (*синий*), червленый (*червленый*), черный (*черный*), шизый (*сизый*).

Наиболее частотным из прилагательных цветообозначений, встречающихся в древнерусском тексте, является слово *синий*, например: «*Братие и дружино! луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти; а всядемъ, братие, на свои бръзья комони да позримъ синего Дону*» [1, с. 146]. В тексте произведения прилагательное *синий* встречается в 8 СУ, в данном предложении согласуется с именем существительным собственным *Донъ* (*синего Дону*). В древнерусском языке оно употребляется в значении ‘темно-голубой, синий’ [2, т. 3, с. 356]. В современном русском языке слово *синий* сохранило свое главное значение – ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между голубым и фиолетовым’, это слово остается в ЛСГ цветообозначений: «*Туда приносил Алексей крупным почерком написанные письма и там же находил на синей простой бумаге каракульки своей любезной*» [3, с. 282]; «*И тебе в вечернем синем мраке // Часто видится одно и то ж...*» [4, с. 45]. Однако в ряде случаев в текстах мы наблюдаем смысловые приращения. Так, в выражении *синие губы* лексема *синий* ре-

лизует значение ‘сильно побледневший, приобретший оттенок синего цвета’, а в составе фразеологизма *синий чулок* характеризует ‘женщину, лишенную женственности, всецело поглощенную научными интересами’ [5, т. 4, с. 96].

В наших материалах встречается прилагательное *червленый*, которое зафиксировано в тексте в 6 СУ. Приведем пример одного из предложений: «*Дети бесови кликомъ поля прегородиша, а храбрии русици преградиша червлеными щиты*» [1, с. 148]. Слово *червленый* в данном предложении согласуется с существительным *щиты* (*червлеными щиты*). Прилагательное *червленый* в древнерусском тексте употреблено в главном лексическом значении – ‘характеристика цвета’: *черленый*=*черленый*=*черленый* – ‘красный’ [2, т. 3, с. 1562–1563]. За всю свою многовековую историю эта лексема не развивает новых ЛСВ: оно имеет одно словарное толкование, содержанием которого является описание цвета – ‘темно-красный, багряный’ [5, т. 4, с. 661; 6, с. 880]. В современном русском языке слово *червленый* является устаревшим, оно встречается в произведениях устного народного творчества или жанровых стилизациях современных авторов: «*Цветами его корабли обвиты, // От сеч отдыхают варяги, // Червленые берег покрыли щиты // И с черными вранами стяги...*» [7, с. 41]. Данная лексема известна в современном украинском языке, усвоившим слово *червленый* с лексическим значением цвета в древнерусский период. В современном украинском языке лексема *червлений* имеет помету *діал.* и является синонимом общепотребительному прилагательному *червоний* – ‘кольорукрові’. *Червоний* входит в состав фра-

зоологизмов *проходити червоною ниткою (стрічкою)* и широко используется в современной речи, например, газетно-публицистической, поэтической: «*Червоною ниткою через усю книгу проходит за клик до збереження нашої планити від екологічної кризи*» (3 журналу); «*...Яблука доспіли, яблука червоні!*» (М. Рильський) [8]. В словаре современного русского языка прилагательное *червонный* – ‘устар. красный, алый’ [5, т. 4, с. 662].

Достаточно частотным является прилагательное цвета *чръный*: «*Другаго дни велми рано кровавья зори светъ поведаять, чръная тучя съ моря идуть, хотять прикрыти 4 солнца, а въ нихъ трепещуть синии мльнии*» [1, с. 147]. Прилагательное *чръный* в данном предложении согласуется со словом *тучя* (*черная туча*), в тексте встречается в 5 СУ. В древнерусском языке с XI века наряду с основным значением цвета слово употреблялось с другой семантикой – ‘черный, темнокожий’, также ‘незнатный, тяглый’, *чернота, чернь* – ‘чернота, простой народ’ [2, т. 3, с. 1562–1563]. Позже семантика данного прилагательного продолжала развиваться. В XIX в. *черная* – это ‘людская, где живет дворня’, *черный* – ‘худой, завистливый, который портит’ [9, т. 4, с. 594]. В современном языке свободно функционируют закрепившиеся переносные значения слова. МАС регистрирует 14 ЛСВ лексемы *черный*: 1. Цвета сажи, угля. 2. Темный, более темный по сравнению с обычным цветом // Темный, полностью лишенный света // Темнокожий как признак расы. 3. Шапки, шахматные фигуры темного цвета в отличие от белых. 4. Устар. и разг. Испачканный чем-л., грязный. 5. Предназначенный для каких-л. служебных или бытовых нужд (*черный ход*). 6. Неквалифицированный, подсобный, чаще физически тяжелый или грязный (о работе, труде и т. д.) // Устар. Выполняющий физически тяжелую, грязную работу. 7. Не обработанный, без отделки. 8. В дорев. России: принадлежавший к низшим сословиям, к простонародью. 9. Ист. государственный, не частновладельческий (в Русском государстве 14–17 вв.); тягловый, податной. 10. По суеверным представлениям: чародейский, колдовской, связанный с нечистой. 11. Отрицательный, плохой. 12. Мрачный, безрадостный, тяжелый. // Связанный с трудностями, невзгодами. 13. Злостный, низкий, коварный. 14. Как составная часть некоторых зоологических и ботанических названий [5, т. 4, с. 667–668]. В соответствии со значением ‘трудный, полный нужды’ существует употребление слова *черный* во фразеологическом сочетании *копоть на черный день*; известны другие устойчивые словосочетания, в состав которых

входит лексема *черный*: *черным по белому* (написано) – ‘ясно, недвусмысленно’, *черные списки* – ‘неофициальные, списки лиц, к которым оказывается недоверие, которых не принимают на службу’ [6, с. 884]. В речи часто используются сложные словоформы, обозначающие оттенок цвета, в состав которых входит корень *черн-*: *черно-белый, черно-бурый, черно-синий*. Прилагательное *черный* широко употребляется в художественной литературе в качестве образительно-выразительного средства. Например: «*Черный человек, // Черный, черный, // Черный человек, // Черный человек // На кровать ко мне садится, // Черный человек // Спать мне не даст...*» [10, с. 361].

В тексте встречаются прилагательные, которые входят в состав ЛСГ ‘цвет предмета’, только реализуя переносное значение. Рассмотрим лексему *крававый*, которая присутствует в тексте в 5 СУ. Приведем пример из текста: «*Другаго дни велми рано кровавья зори светъ поведаять, чръная тучя съ моря идуть, хотять прикрыти 4 солнца, а въ нихъ трепещуть синии мльнии*» [1, с. 147]. В данном случае прилагательное *крававья* образует словосочетание с существительным *зори* (*крававые зори*). Перед нами картина с описанием природы, где прилагательные цвета играют главную роль: они создают зловещую картину предстоящей битвы. И сообразно древнерусскому тексту *крававый* обозначает – ‘плачущие со слезами крови; окровавленный; багровый, красный’ [2, т. 1, с. 1338]. В современном русском языке в ЛСГ цветообозначения также входит только один (переносный) ЛСВ лексемы *крававый* – ‘ярко-красный, цвета крови’ [5, т. 2, с. 132]. В современной художественной литературе и поэзии прилагательное *крававый* часто употребляется для создания яркой цветовой метафоры, описывающей окрас неба при восходе или закате солнца, осенней листвы и др. Например: «*Выехал на опушку, чтобы повернуть направо (караулка), постояли, опять подивились – хорош был крававый клен*» [11, с. 29].

Основное значение лексемы *серебряный* – ‘сделанный из серебра’ [2, т. 3, с. 338]. Однако в наших материалах данная лексема зарегистрирована с переносным значением и относится к рассматриваемой лексико-семантической группе слов с семантикой ‘цвет предмета’: «*Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ полочаномъ подь кликомъ поганыхъ*» [1, с. 151]. Прилагательное *серебряный* в тексте присутствует в 3 СУ. Прилагательное *серебряный* с семантикой цвета широко используется в качестве метафор, эпитетов в художественной

литературе. Например: «*Стекла горят серебряной слюдой, лучезарными звездами в доме, издали...*» [11, с. 32]; «*А рядом, у проталинки, // В траве, между корней, // Бежит, струится маленький // Серебряный ручей...*» [10, с. 367].

Прилагательное *зеленый* функционирует в тексте также в 3 СУ. Приведем пример из текста: «*Бориса же Вячеславича слава на судъ приведе, и на Канину зелену наполому постла за обиду Олгову, храбра и млада князя*» [1, с. 148]. Слово *зелену* согласуется с существительным *наполому* (саван) (*зеленый саван*). Лексема *зеленый* в древнерусском языке употреблялось со значением 'зеленый цвет' [2, т. 1, с. 969]. Основное значение данного прилагательного осталось прежним, однако в современном разговорном языке слово *зеленый* развило семантику, появилось переносное значение – 'неопытный по молодости' [6, с. 228]. В современном языке лексема *зеленый* широко применяется. В МАС зарегистрированы примеры употребления прилагательного *зеленый* в составе наименований продукции и производственных процессов, связанных с растениеводством: *зеленый горошек* – 'консервированные незрелые семена гороха' и 'название продукта консервного производства', *зеленый конвейер* – 'система планового производства зеленых, сочных кормов для непрерывного снабжения ими скота в течение всего пастбищного сезона' [5, т. 1, с. 606]. *Зелёные* – это 'название отдельных отрядов нерегулярных войск во время гражданской войны, укрывавшихся в лесах и горах', 'участники общественного движения защиты окружающей среды' [12].

Лексема *зеленый* входит в состав фразеологизмов *зеленая тоска* – 'о томительной, невыносимой скуке' [5, т. 1, с. 606], *зеленая улица* – 'возможность двигаться без задержек, без остановок', *зеленый змий* – 'алкоголь' [6, с. 228].

Семантика лексемы продолжает развиваться: в разговорной речи употребляется для обозначения американских бумажных денег, которые в обиходе называются «зеленые; зелень». Это новое значение не зафиксировано в последних изданиях словарей МАС, БЭС. Данный вариант словоупотребления зарегистрирован в словаре криминального сленга: *зеленые* – 'доллары' [13]. Однако главное ЛСВ лексемы по-прежнему входит в ЛСГ цветообозначения, например: «*Она, вероятно, никак не ожидала нас встретить; как говорится, наткнулась на нас, и стояла неподвижно в зеленой чаще орешника, на тенистой лужайке, пугливо поглядывая на меня своими черными глазами*» [14, с. 83]; «*В терем темный, в лес зеленый, // На шелковы купыри...*» [10, с. 9].

Прилагательное *сѣрый*, отмеченное в «Слове о полку Игореве» 3 раза, также относится к ЛСГ

слов, обозначающих цвет предмета: «*Боянь бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, то растекашеться мыслию по древу, серымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакы*» [1, с. 146]. В данном предложении лексема *серымъ* согласуется с существительным *вълкамъ* (*серым волком*). В данном высказывании слово *серый* функционирует в своем единственном на тот период времени значении 'название цвета среднего между черным и белым' [2, т. 3, с. 899]. Прилагательное *серый* зарегистрировано нами в древнерусском тексте «Слово о полку Игореве», хотя обычно, как отмечает П.Я. Черных, оно встречается в текстах только после XV в. Этимологической базой для общеславянского корня **sěrbъ*, (украинский *сірий*, чешский *šerý* – 'полутемный; темный; пасмурный; сумрачный'), является индоевропейский корень **k'eī-* (древневносточноевропейский *hēr* – 'достойный', 'величавый'; древнеисландский *hǫrr* – 'серый') [15, т. 2, с. 158]. В современном русском языке у прилагательного *серый* кроме главного значения 'цвет' развиваются переносные значения. Например: *серая жизнь*, т. е. 'бедная содержанием' [5, т. 4, с. 83], *серый человек* – 'необразованный, малокультурный' [6, с. 714]. Данное прилагательное присутствует в устойчивом фразеологическом единстве *серая мышка*: так называют людей, которые незаметны, скромны, лишены выдающихся способностей, появилось выражение *серый кардинал* – 'человек, действующий скрытно, незаметно, но при этом влиятельный'. Процесс развития ЛСВ данного слова, по-видимому, еще не завершен. В переносных ЛСВ слово *серый* выходит за границы лексико-семантической группы цвета и принадлежит другим ЛСВ, однако главным для данного слова остается значение цвета. Лексема *серый* используется в произведениях художественной литературы: «*Было похоже, что погода портится, сперва шли лиловые облака – туман по небу – потом затянуло, день стал серый...*» [11, с. 37].

К рассматриваемой ЛСГ относится лексема *бѣлый*: «*Чрълень стягъ, бела хорюговь, чрълена чолка, сребрено стружие – храброму Святъславичю!*» [1, с. 147]. В тексте используется только один раз, согласуется с существительным *хорюговь* (знамя) (*белая хоругвь*).

В древнерусском языке слово *бѣлыи* функционировало в значении 'бѣло-нако снѣгъ; бѣла риза; бѣлое мѣсто; бѣлозарный' [2, т. 1, с. 218]. В современном языке лексическое значение слова *белый* – это 'цвет снега, молока, мела; противоп. черный' [5, т. 1, с. 78]. В процессе исторического развития лексемы обогатилось ее содержание, так, *белый офицер* – 'контррево-

люционный, действующий против Советской власти» [5, т. 1, с. 78]. Лексема *белый* входит в состав некоторых зоологических и ботанических названий – *белый медведь*, *белый гриб*, *белая акация* и др. [5, т. 1, с. 78], зафиксирована в специальных терминах – *белый стих* – ‘стихотворение без рифмы’, *белая горячка* – ‘тяжелая психическая болезнь на почве алкоголизма’ [6, с. 43]. Кроме этого, слово *белый* может реализовать значение ‘со светлой кожей (признак расы)’ [6, с. 43]. В современной разговорной речи встречается выражение *жить как белый человек*, т. е. ‘жить в достатке, ни от кого не зависеть; быть господином’. Данное прилагательное свободно функционирует в современных текстах, однако главным остается семантика цвета, например: «*Руки у него были прекрасные, мягкие и белые, он часто в течение разговора брался за пуговицы своего сюртука*» [14, с. 38].

В древнерусском тексте «Слово о полку Игореве» зарегистрирована лексема *багряный* (1 СУ): «*Темно бо бе въ 3 день: два солнца померкоста, оба багряная стлѣпа погасоста, и въ море погрузиста, и сѣнима молодая месяца, Олегъ и Святъславъ, тѣмою ся поволокоста*» [1, с. 149]. В древнерусском языке *багряный* – ‘червлёный, рыгругеу’ [11, т. 1, с. 39]. В современный период развития языка *багряный* – ‘багровый’ [5, т. 1, с. 55]. Слово *багряный* не изменяло своего основного лексического значения на протяжении многих сотен лет – ‘червлёный же, но менее густой, алее, без синевы; это самый яркий, но и самый чистый красный’ [9, т. 1, с. 36]. Очевидно, что в выражении «*оба багряные столпа*» речь идет о людях – это молодые князья, и если бы автор имел в виду только значение цвета прилагательного, то он мог бы употребить слова *червлёный* (6 СУ в тексте) или *кровавый* (5 СУ в тексте), *багряный* употреблено только единожды, именно в этом случае. По историко-этимологическому словарю существительное *багряница* – ‘одеяние в виде широкого плаща ярко-красного цвета’, ‘порфира’, старославянское *багъръ* – ‘пурпур’ [15, т. 1, с. 64]. Известно, что *порфира* – ‘широкий плащ ярко-красного цвета – атрибут верховной власти, одежда людей царственной крови’, поэтому прилагательное *багряный* в данном контексте, на наш взгляд, имеет главное значение ‘цвет’, однако здесь развивается переносное значение (метафорическое) – ‘сословная принадлежность’. В контекстном поэтическом употреблении создается единый художественный образ, автор говорит о пленении половцами молодых князей Олега и Святослава, он передает эмоционально-психологическое восприятие про-

изошедшего. В современном языке слово *багряный* остается прилагательным группы ‘цвет’ и используется в художественной литературе как эпитет: «*Полыхают зори, курятся туманы, // Над резным окошком занавес багряный...*» [10, с. 31].

О семантических особенностях прилагательного *бусый* можно судить, опираясь на толкование, зафиксированное в словаре В.И. Даля. Данная лексема приводится с пометой *сиб.* как диалектная: *бусый* – ‘сиб. темно-голубосѣрый, избура-сѣрый, буродымчатый, буропепельный; о шерсти, темнобурый сѣ синевую, сизобурый’ [9, т. 1, с. 145]. Приведем пример из текста: «*А Игорь князь поскочи горнастаемъ къ тростию, и белымъ гоголемъ на воду, въврѣжеса на бръзь комонь и скочись него бусымъ влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полете соколомъ подь мѣглами, избивая гуси и лебеди завтроку, и обеда, и ужине*» [1, с. 152]. В тексте прилагательное *бусымъ* согласуется со словом *влъкомъ* (*бусымъ волкомъ*), встречается в тексте в 1 СУ. В словаре Срезневского *бусый* не зарегистрировано. Слово *бусый* этимологически сопоставимо с позднелатинским (IV–V вв. н. э.) *burrus* – ‘темно-рыжий’ [15, т. 1, с. 126], которое в результате приспособления к употреблению в древнерусском языке претерпело изменение в **burs > *bus*. Затруднительно по контексту определить, лексема *бусый* была употреблена для цветового обозначения или как эпитет для характеристики человека. Вероятно, она использована автором текста для характеристики героя. В этом случае, очевидно, понадобилось другое слово, а именно *бусый*. В тексте произведения прилагательное *серый* тоже встречается в 4 СУ со словом *волк*. Известно употребление диалектного слова *бусырь* с семантикой ‘уединенный; нелюдимый, необщительный, угрюмый человек’ (информатор – Галкина Валентина Васильевна, 70 лет, пенсионер; с. Костарево Камышинского района Волгоградской области).

Этимология лексемы *бусырь* неясна [16, т. 1, с. 252]. В данном случае можно было бы интерпретировать однокоренное слово *бусый* в сочетании с существительным *волк* как ‘одинокий волк’.

В материалах литературного памятника зарегистрирована лексема *шизыи*, фонетический вариант: «*Боянъ бовеций, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мыслию по древу, серымъ влъкомъ по земли, шизымъ орломъ подь облакы*» [1, с. 146]. Слово *шизыи* встречается в тексте 1 раз, согласуется с существительным *орел* (*шизымъ орломъ*). В древнерусском языке *шизыи* – это ‘сизый’ [2, т. 3, с. 1593]. От известного нам прилагательного *сизый* форма

шизый отличается первой фонемой. Значение лексемы *сизый* в XIX в. – ‘темный, черный с просинью и с белесоватым, голубоватым отливом; серо-синий, дикого цвета, с синевою, с голубой игрою’, ‘пек., твер., бледный, худощавый’ [9, т. 4, с. 183], в современном языке прилагательное *сизый* – ‘серо-синий, сероголубой’, а также ‘составная часть некоторых зоологических названий’ [5, т. 4, с. 91]. Слово активно используется в речи, однако переносные значения данного слова не сформировались, поэтому единственным значением прилагательного *сизый* является характеристика цвета. В современном языке прилагательное *сизый* употребляется широко и находится в активном словарном запасе: «*Ветви граба на том берегу уже голые и висят в воздухе разорванной сетью; в ней, точно пойманный, прыгает желто-красный горный дятел-расудук, стучит черным носом по коре ствола, выгоняя насекомых, а ловкие синицы и сизые полозны – гости с далекого севера – клюют их*» [17, с. 29].

Прилагательное *красный* в тексте используется в 5 СУ, но ни разу со значением цвета. В древнерусском языке слово *красный* употреблялось в значении ‘прекрасный, красивый, приятный’ [2, т. 1, с. 1318]: «*Тогда пуцаешь 10 соколов на стадо лебедей, который дотечашета преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю предъ пълкы касожьськыми, красному Романови Святъславличю*» [1, с. 146]. Лексема входила в ЛСГ ‘характеристика внешних и внутренних качеств человека’, а не ‘цвет предмета’. В историко-этимологическом аспекте слово *красный* ‘прекрасный, красивый’ является общеславянским, сравним: в древнерусском – ‘прекрасный’, в украинском – ‘прекрасный; красивый; хороший’, в белорусском – ‘красны; прыгожы’. Как обозначение цвета прилагательное *красный* стало функционировать с XV века: см. в «Хронографе» Пахомия Логофета 1442 г.: «*красньн яко киноварь*» [15, т. 1, с. 440]. С XV века до наших дней основным значением слова *красный* является определение цвета предмета – ‘рудой, алый, чермный, червлёный; кирпичный, малиновый, огневой’ [9, т. 2, с. 187]; ‘цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака’ [6, с. 303]: «*Гаснут красные крылья заката, // Тихо дремлют в тумане плетни...*» [10, с. 371]. Лексема *красный* расширила семантические границы: употребляется в значении ‘сторонник или представитель большевиков, их революционной диктатуры, военнослужащий Красной Армии’, встречается во фразеологических выражениях: *красный петух* – ‘пожар’, *красная строка* – ‘начало абзаца’, *красный зверь* – ‘зверь наиболее

ценный для охотника’, *красное слово* – ‘остроумное, меткое выражение, яркие выразительные слова’, *красная цена* – ‘самая высокая цена, которую можно дать за что-л.’ [5, т. 2, с. 122], однако в значении ‘красивый, прекрасный’ как характеристика внешности или качеств человека является устаревшим.

Таким образом, прилагательные-цветообозначения в тексте «Слово о полку Игореве» можно классифицировать следующим образом: I группа – слова, сохранившиеся в ЛСГ цвета и не изменившие своего значения (*багряный, сизый*); II группа – слова, сохранившиеся в ЛСГ цвета и развившие новые ЛСВ (входящие в другие ЛСГ), в том числе переносные, использованные во фразеологизмах (*белый, зеленый, серый, синий, черный*); III группа – слова, вышедшие из употребления (*бусый, червлёный*); IV группа – слова, принадлежащие ЛСГ прилагательных цветообозначения только в переносном значении (*крававый, серебряный*); V группа – слова, изменившие лексическое значение и пополнившие рассматриваемую ЛСГ (*красный*).

Список литературы

1. Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев. Под ред. Д.С. Лихачева. СПб.: Академический проект, 1997. 544 с.
2. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Репринтное издание 1889 г. В 3 т. 2700 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://imwerden.de/pdf/sreznevsky_slovar_drevnerusskogo_jazyka_tom3_r-ja.pdf, http://imwerden.de/pdf/sreznevsky_slovar_drevnerusskogo_jazyka_tom2_1-p.pdf, http://imwerden.de/pdf/sreznevsky_slovar_drevnerusskogo_jazyka_tom1_a-k.pdf (дата обращения: 11.09.2015).
3. Пушкин в Болдине. Изд. 3-е. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1974. 320 с.
4. Есенин С.А. Несказанное, кнее, нежное... Стихи и поэма. Элиста: Калмыцкое книжное изд-во, 1978. 154 с.
5. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Институт русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1981–1984.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
7. Толстой А.К. Избранные произведения. Баллады, былины, притчи. Песня о Гарольде и Ярославне. М.: Правда, 1988. 432 с.
8. Український лінгвістичний портал. Словники України! «Словники України on-line» розроблено на основі CD-версії 3.2 (2008р.) © ULIF, 2001–2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scorp.ulif.org.ua/dictua/> (дата обращения: 07.11.2016).
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Рус. яз., 2000.

10. Есенин С.А. Избранные сочинения / Сост., вступ. статья и примеч. А. Козловского. М.: Худож. лит., 1983. 432 с.
11. Бунин И.А. Окаянные дни: Повести. Рассказы. Воспоминания. М.: ЭКСМО – Пресс, 2001. 640 с.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. М.: Русский язык, 2000. Режим доступа: <http://www.efremova.info2005-2016> (дата обращения: 15.11.2016).
13. Словарь криминального сленга // Словари и энциклопедии Онлайн [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nashislova.ruwww.nashislova.ru/>
- jar/search/?word=%C7%E5%EB%E5%ED%FC (дата обращения: 15.11.2016).
14. Тургенев И.С. Записки охотника. Худож. А. Лепятский. М.: Худож. лит., 1985. 254 с.
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 4-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2001–2002.
16. Этимологический словарь русского языка. М. Фасмер. Изд. второе, стретип. В 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 590 с.
17. Горький А.М. По Руси; Дело Артамоновых / Вступит. статья и примеч. Б. Бялика; Худож. А. Таран и С. Герасимов. М.: Худож. лит., 1982. 590 с.

**SOME FEATURES OF ADJECTIVES DENOTING COLOUR IN OLD RUSSIAN
(BASED ON THE TEXT OF «THE LAY OF IGOR'S HOST»)**

N. V. Dubinina

In this article, lexemes with semantics of color denotation used in the text of «The Lay of Igor's Host» are considered in a diachronic aspect. It is determined that some of these adjectives in the course of historical development changed their semantics, and the nature of these changes may be different. Some other adjectives of this lexico-semantic group have lost their relevance, ceased to function and are out of use in the modern Russian language. The lexemes involved in the formation of connected and phraseological units are revealed.

Keywords: lexical-semantic groups, text, lexeme, adjectives of color, lexical meaning, word usage.

References

1. Literatura Drevnej Rusi: Hrestomatiya / Sost. L.A. Dmitriev. Pod red. D.S. Lihacheva. SPb.: Akademicheskij proekt, 1997. 544 s.
2. Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Reprintnoe izdanie 1889 g. V 3 t. 2700 s. [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://imwerden.de/pdf/sreznevsky_slovar_drevnerusskogo_jazyka_tom3_r-ja.pdf, http://imwerden.de/pdf/sreznevsky_slovar_drevnerusskogo_jazyka_tom2_l-p.pdf, http://imwerden.de/pdf/sreznevsky_slovar_drevnerusskogo_jazyka_tom1_a-k.pdf (data obrashcheniya: 11.09.2015).
3. Pushkin v Boldine. Izd. 3-e. Gor'kij: Volgo-Vyatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 320 s.
4. Esenin S.A. Neskazannoe, sinee, nezhnoe... Stihi i poehma. Ehlista: Kalmyckoe knizhnoe izd-vo, 1978. 154 s.
5. Slovar' russkogo yazyka: V 4 t. / AN SSSR, Institut russkogo yazyka. Pod red. A.P. Evgen'evoj. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Rus. yaz., 1981–1984.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij/ Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: Azbukovnik, 1998. 944 s.
7. Tolstoj A.K. Izbrannye proizvedeniya. Ballady, byliny, pritchi. Pesnya o Garol'de i Yaroslavne. M.: Pravda, 1988. 432 s.
8. Ukraïns'kij lingvistichnij portal. Slovniki Ukraïni! «Slovniki Ukraïni on-line» rozrobleno na osnovi CD-versii 3.2 (2008r.) © ULIF, 2001–2014 [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://lcorp.ulif.org.ua/dictua/> (data obrashcheniya: 07.11.2016).
9. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: V 4 t. M.: Rus. yaz., 2000.
10. Esenin S.A. Izbrannye sochineniya / Sost., vstup. stat'ya i primech. A. Kozlovskogo. M.: Hudozh. lit., 1983. 432 s.
11. Bunin I.A. Okayannye dni: Povesti. Rasskazy. Vospominaniya. M.: EhKSMO – Press, 2001. 640 s.
12. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [Ehlektronnyj resurs]. M.: Russkij yazyk, 2000. Rezhim dostupa: <http://www.efremova.info2005-2016> (data obrashcheniya: 15.11.2016).
13. Slovar' kriminal'nogo slenga // Slovni i ehnciklopedii Onlajn [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.nashislova.ruwww.nashislova.ru/jar/search/?word=%C7%E5%EB%E5%ED%FC> (data obrashcheniya: 15.11.2016).
14. Turgenev I.S. Zapiski ohotnika. Hudozh. A. Lepyat'skij. M.: Hudozh. lit., 1985. 254 s.
15. Chernyh P.Ya. Istoriko-ehtimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: V 2 t. 4-e izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 2001–2002.
16. Ehtimologicheskij slovar' russkogo yazyka. M. Fasmer. Izd. vtoroje, streotip. V 4 t. T. 1. M.: Progress, 1986. 590 s.
17. Gor'kij A.M. Po Rusi; Delo Artamonovyh / Vstupit. stat'ya i primech. B. Byalika; Hudozh. A. Taran i S. Gerasimov. M.: Hudozh. lit., 1982. 590 s.